

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Телешинин Александр Александрович

**Решение общего собрания участников хозяйственных обществ
в российском праве**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** - **Шиткина Ирина Сергеевна**,
доктор юридических наук, доцент.
- Официальные оппоненты**
- **Илюшина Марина Николаевна**,
*доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Всероссийский
государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
кафедра гражданского и
предпринимательского права,
заведующая кафедрой;*
 - **Лаптев Василий Андреевич**,
*доктор юридических наук, доцент,
ФГБУН Институт государства и
права Российской академии наук,
главный научный сотрудник;*
 - **Гентовт Ольга Игоревна**,
*кандидат юридических наук,
ООО «НПП ГАРАНТ-СЕРВИС-
УНИВЕРСИТЕТ», производственное
управление / служба правовой и
налоговой поддержки, старший
юрисконсульт 2 класса.*

Защита диссертации состоится «19» апреля 2023 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.1/2460>.

Автореферат разослан «___» марта 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Решение общего собрания является правовым средством реализации компетенции высшего органа управления хозяйственных обществ. В компетенцию общего собрания входят, как правило, значимые для корпорации вопросы, например, изменение устава, распределение прибыли (дивидендов), реорганизация корпорации и др.

Значимость вопросов, входящих в компетенцию высшего органа управления хозяйственных обществ, обуславливает важность понимания правовой природы решения общего собрания и применимых к нему норм права. В российской научной доктрине до настоящего времени не сложилось единого или господствующего мнения о правовой природе решения общего собрания участников хозяйственных обществ. Наиболее яркая дискуссия ведется между сторонниками сделочной природы решений общих собраний и последователями позиции о самостоятельности решения общего собрания как юридического факта *sui generis*, нормы о сделках к которому неприменимы. Отсутствует единая позиция по указанному вопросу и в современной российской судебной практике.

Проблема правовой природы и применимых норм актуальна не только для решений общих собраний участников хозяйственных обществ, но и для решений любых собраний. Как мы полагаем, одной из причин проблемы является отсутствие в российском праве глубоких и целенаправленных исследований категорий «собрание» и «решение собрания», в том числе в рамках неправосубъектных образований. По причине отсутствия детальных исследований также не сложилось обоснованных позиций о соотношении понятий «собрание» и «общее собрание участников хозяйственного общества».

Для исследования решений общих собраний участников хозяйственных обществ проблема правовой природы решения и применимых норм является первостепенной как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики. Например, участники имущественного оборота при оспаривании решений могут столкнуться со сложным вопросом о допустимости обращения к основаниям

недействительности сделок для признания решения общего собрания недействительным. Кроме того, является актуальным выявление возможности применения к решениям общих собраний норм об отлагательных или отменительных условиях, предусмотренных для гражданско-правовых сделок.

При этом проблему правовой природы решения общего собрания участников нельзя признать единственной. В теории и на практике возникает ряд иных вопросов, некоторые из которых актуальны исключительно для общих собраний участников хозяйственных обществ. В качестве примеров можно привести проблему объема правовых последствий решений общих собраний и определения круга лиц, для которых такие решения обязательны, проблему правовой природы голосования члена корпорации, принимающего участие в общем собрании, проблему правовой природы подтверждения факта принятия решения общего собрания и состава его участников, проблему фиксации волеизъявлений участников общего собрания и др. Указанные проблемы также актуальны в силу отсутствия единой и проработанной научной концепции о решениях общих собраний участников хозяйственных обществ.

На законодательном уровне решения общих собраний участников хозяйственных обществ в ряде правовых норм получили самостоятельное регулирование. Особую значимость для практики представляют нормы о признании решений общих собраний недействительными. Крайне актуальными являются проблемы выбора общего подхода законодателя к регулированию недействительности решений общих собраний и разграничения оспоримых и ничтожных решений. На основании подробного исследования указанных вопросов могут быть выработаны предложения по совершенствованию законодательства.

При анализе доктрины, правового регулирования и судебной практики мы столкнулись с массой значимых проблем, некоторые из которых перечислены выше. В этой связи, по нашему мнению, большую актуальность представляет создание и совершенствование единой и непротиворечивой научно-правовой концепции решения общих собраний участников хозяйственных обществ. Объем исследуемой проблематики сформулирован нами в рамках поставленной цели и

вытекающих из нее задач. Наиболее значимые выводы, к которым мы пришли в результате исследования, выдвинуты нами в качестве положений на защиту.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Решение общего собрания участников хозяйственного общества является юридической категорией, не получившей полноценного и должного исследования в российской правовой доктрине. Указанный тезис актуален также для решений любых собраний.

Однако нельзя отрицать, что некоторые проблемные аспекты решений общих собраний участников хозяйственных обществ исследованы достаточно глубоко, например, проблемы оспаривания указанных решений изучены в работах А.А. Кузнецова, а в работах Д.И. Степанова детально проанализированы проблемы ничтожности решений общих собраний участников хозяйственных обществ и контрмажоритаризма, практикуемого при признании решений собраний недействительными.

Исследования проблем, связанных с решениями общих собраний участников хозяйственных обществ, носят, как правило, фрагментарный и точечный характер, что, безусловно, позволяет авторам погрузиться в изучение узкого круга вопросов, но в некоторой степени предоставляет возможность не ориентироваться на иные правовые аспекты исследуемых категорий.

При создании и разработке единой и непротиворечивой концепции решений общих собраний участников хозяйственных обществ, безусловно, необходимо учитывать доктринальные положения о сделках, характеризующиеся высокой степенью научной разработанности. Тем не менее, как будет показано нами далее, такое заимствование должно осуществляться крайне взвешенно.

Объектом диссертационного исследования являются некоторые общественные отношения, складывающиеся по поводу принятия и оспаривания решений общих собраний участников хозяйственных обществ.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского права, российская судебная практика, отечественная правовая доктрина, а также исторические аспекты изменения содержания российских

правовых норм и позиций судебных органов по вопросу нормативного правового регулирования и применения правовых норм в отношении решений общих собраний участников хозяйственных обществ.

Зарубежная доктрина, правовые нормы и судебная практика выступили в качестве предмета анализа для целей демонстрации примеров возможного решения тех или иных проблем, изучаемых в настоящей работе.

Целью диссертационного исследования является внесение научного вклада в создание и развитие единой и непротиворечивой концепции понимания решений общих собраний участников хозяйственных обществ в российском праве посредством разрешения **следующих задач**.

1. Исследование понятия и правовой природы общего собрания участников хозяйственных обществ, принимающего решение. В рамках указанной задачи предпринимается попытка изучения более общей категории «собрание» в праве, поскольку без соответствующего анализа исследование общих собраний участников хозяйственных обществ не будет являться полноценным и последовательным.

2. Изучение понятия и правовой природы решения общего собрания участников хозяйственных обществ. В рамках указанной задачи предпринята попытка сформулировать определение понятия «решение общего собрания», а также определить его соотношение с категорией гражданско-правовой сделки.

3. Анализ правовых последствий принятия решения общего собрания участников хозяйственных обществ.

4. Исследование проблемы гражданско-правовой природы голосования участников хозяйственных обществ.

5. Исследование проблемы возможности наступления правового эффекта решения общего собрания участников хозяйственных обществ под условием или по истечении срока.

6. Исследование проблемы отмены решения общего собрания участников хозяйственных обществ последующим решением.

7. Исследование проблемы непропорционального распределения голосов участников обществ с ограниченной ответственностью при принятии решения общего собрания.

8. Исследование проблемы определения правовой природы и оформления протокола общего собрания участников хозяйственных обществ.

9. Исследование проблемы фиксации волеизъявления участников при голосовании за принятие решения общего собрания участников хозяйственных обществ.

10. Исследование проблемы правовой природы и перспектив института подтверждения состава участников и факта принятия решения общим собранием участников хозяйственных обществ.

11. Анализ теоретических основ недействительности решения общего собрания участников хозяйственных обществ.

12. Формулировка и обоснование перечня целесообразных оснований ничтожности решения общего собрания участников хозяйственных обществ.

13. Формулировка и обоснование перечня целесообразных оснований оспоримости решения общего собрания участников хозяйственных обществ.

Теоретическую основу исследования составили труды современных российских ученых. Особую значимость для настоящей работы представляют идеи и суждения А.В. Егорова, В.С. Ема, А.А. Кузнецова, В.А. Лаптева, Д.В. Ломакина, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, С.Ю. Филипповой, Ю.С. Харитоновой и И.С. Шиткиной.

К работам дореволюционных и советских правоведов мы также обращались при исследовании некоторых аспектов, рассматриваемых в настоящей работе. Среди дореволюционных и советских авторов, на которых мы опирались, необходимо упомянуть М.М. Агаркова, С.И. Архипова, В.Ю. Вольфа, С.А. Иванова, О.С. Иоффе, Р.И. Кондратьева, Р.З. Лившица, Ю.П. Орловского, В.К. Самигуллину, Л.С. Таля, Б.Б. Черепихина, Д.М. Чечота и Г.Ф. Шершеневича.

В процессе сравнительно-правового анализа мы также исследовали некоторые работы зарубежных правоведов. Изучением отдельных аспектов

решений собраний занимались, в частности, Baltzer J., Bartholomeyczik H., Boecken W., Bohn M., Bork R., Casper M., Flume W., Gerner-Beuerle C., Gierke O. v., Hüffer U., Lindemann B.S., Messer H., Schilling M., Tuhr A., и Zöllner W.

Нормативную правовую основу исследования составило действующее российское законодательство и российское законодательство, утратившее юридическую силу.

При анализе содержания правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с решениями общих собраний участников хозяйственных обществ, крайне важно учитывать правовые позиции, выраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также положения Обзоров судебной практики Верховного Суда РФ.

Эмпирической базой исследования послужила российская судебная практика.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования нами были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительный и исторический методы. Также были применены частно-научные методы, такие как формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой.

Научная новизна диссертационного исследования состоит, в частности, в предложении авторских выводов относительно правовой категории «решение общего собрания участников хозяйственных обществ».

Концепция, являющаяся основой настоящей работы, состоит в следующем. Объединения лиц (гражданско-правовые сообщества) не всегда способны достичь единогласия при решении вопросов, затрагивающих сферу их интересов. Однако невозможность решения соответствующих вопросов может негативно повлиять как на общие интересы членов гражданско-правового сообщества, так и на интересы третьих лиц. Одним из правовых средств, позволяющих обеспечить баланс интересов отдельных членов объединения, их общих интересов, а также интересов третьих лиц, является квалификация соответствующего гражданско-правового сообщества в качестве собрания при принятии решений. Гражданско-правовое

сообщество, образующее собрание, принимает решения большинством голосов, если не установлено иное (например, принятие решения квалифицированным большинством или единогласно). Особенности собрания обуславливают необходимость учета интересов как большинства, так и меньшинства членов соответствующего гражданско-правового сообщества. Подобная задача при правовом регулировании гражданско-правовых сделок не ставится, поскольку для сделок не свойственен конфликт большинства и меньшинства. Как следствие, решение собрания требует особого и независимого от сделок регулирования. На основе изложенной концепции нами выдвинут ряд положений на защиту и предложений по совершенствованию современного российского законодательства.

В ходе своего исследования автор пришел к следующим положениям, выносимым на публичную защиту:

1. Автором доказано, что гражданско-правовое сообщество может образовать собрание в случае, если в законодательстве такая совокупность лиц поименована в качестве собрания (например, собрание участников корпорации, собственников или кредиторов при банкротстве). Если прямая оговорка о собрании в законодательстве отсутствует, квалификация в качестве собрания гражданско-правового сообщества приведет к применению принципа большинства при голосовании, что существенно и необоснованно ущемит интересы меньшинства.

2. Автором доказана целесообразность применения подхода, при котором непоименованное собранием гражданско-правовое сообщество (комитет, совет и др.) может быть квалифицировано в качестве собрания при наличии двух обязательных критериев: (1) гражданско-правовое сообщество упомянуто в законе и (2) невозможность принятия решения таким гражданско-правовым сообществом ввиду отсутствия единогласия между его членами способна привести к существенному ущемлению интересов самого гражданско-правового сообщества или интересов третьих лиц. Не указанное в законе гражданско-правовое сообщество не может быть квалифицировано в качестве собрания.

3. Автором доказано, что под решением собрания необходимо понимать акт коллективного волеизъявления (акт собрания), порождающий правовые

последствия и, если в законе или уставе не установлено иное, не требующий достижения единогласия лиц, уполномоченных на голосование. Именно применение принципа большинства в качестве правила по умолчанию отличает такие юридические факты, как решение собрания и сделка. Сделка по умолчанию требует единогласного волеизъявления её сторон.

При правовом регулировании принятия решений собраний разрешаются проблемы обеспечения оптимального баланса интересов меньшинства и большинства, а также недопущения оспаривания решений в связи с незначительными нарушениями, в частности, несущественными нарушениями процедурного характера. Указанные проблемы не характерны для правового регулирования сделок.

4. В работе доказана целесообразность применения подхода, при котором существо складывающихся правоотношений должно учитываться не только для определения круга лиц, для которых решение общего собрания участников хозяйственного общества порождает юридические последствия, но и для определения круга лиц, для которых юридические последствия не могут возникнуть. Например, в силу существа складывающихся правоотношений решением общего собрания не может быть избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, если кандидат на должность заранее выразил категорическое несогласие с избранием. Также в силу существа складывающихся правоотношений, решение общего собрания не может создавать правовые последствия для контрагента корпорации по гражданско-правовому договору, за исключением случаев, если из содержания обязательств между корпорацией и контрагентом следует обратное.

Изложенный подход обеспечивает правовую защиту интересов лиц, для которых решение общего собрания хозяйственного общества создает формальную видимость возникновения юридических последствий, противоречащих характеру складывающихся правоотношений и не учитывающих действительную волю указанных лиц.

5. Автором доказана целесообразность использования подхода, при котором недействительность решения общего собрания участников хозяйственного общества должна влечь не только признание правовых последствий решения не возникшими, но и автоматическое возникновение обязанности по возврату полученного (исполненного) на основании недействительного решения (например, возврат денежных средств, полученных в качестве дивидендов). Применение указанного подхода позволит снизить процессуальные и иные издержки корпораций ввиду отсутствия необходимости обращения к каждому члену корпорации с кондикционным или виндикационным иском. Изложенный подход не подразумевает автоматическую недействительность сделок, одобрение или согласие на совершение которых получено на основании недействительного решения общего собрания участников хозяйственного общества.

6. Автором доказана целесообразность одновременного применения двух критериев для установления оснований ничтожности решений общих собраний участников хозяйственных обществ. Такими критериями выступают существенность нарушения и возможность выявления нарушения без обязательной судебной оценки. Если нарушение не соответствует обоим критериям одновременно, то такое нарушение должно влечь оспоримость решения общего собрания участников хозяйственных обществ.

7. Автором доказана целесообразность применения подхода, согласно которому отмена ранее принятого решения общего собрания участников хозяйственного общества последующим решением возможна при одновременном наличии двух условий: (1) за отмену решения единогласно должны проголосовать все участники общества с ограниченной ответственностью или все акционеры, присутствующие на собрании (при наличии кворума); (2) отмена решения не должна затрагивать законные интересы третьих лиц, не голосующих за соответствующую отмену.

8. Автором доказана целесообразность применения подхода текстуальной ничтожности и виртуальной оспоримости с обязательной правовой регламентацией специальных оснований оспоримости при правовом регулировании

недействительности решений общих собраний участников хозяйственных обществ. Указанный подход позволяет учесть индивидуальные особенности каждого из оснований недействительности, а также повышает степень правовой определенности условий, при которых решение общего собрания может быть оспорено.

Текстуальная ничтожность означает, что все основания ничтожности решений общего собрания участников хозяйственных обществ прямо поименованы в законе в качестве ничтожных. Виртуальная оспоримость означает, что основания недействительности, прямо не отнесенные к ничтожным, должны признаваться основаниями оспоримости. При этом основания оспоримости также должны быть указаны в законе. Основания оспоримости разделяются на общее и специальные. Общее основание оспоримости представляет собой противоречие решения любому положению закона или устава. Специальными основаниями оспоримости являются указанные в законе нарушения конкретных норм права при принятии решения общего собрания (например, ненадлежащее уведомление одного из участников, голосование за принятие решения в нарушение корпоративного договора и другие).

Для каждого из специальных оснований оспоримости необходимо установить особые условия признания решения общего собрания участников недействительным (например, увеличение или уменьшение сроков исковой давности, отсутствие необходимости учета возможности голосования лица, права которого нарушены, повлиять на принятие решения).

На основе доказанной целесообразности применения указанного подхода в работе предложен перечень оснований ничтожности и перечень оснований оспоримости решений общих собраний участников хозяйственных обществ.

К предложению по совершенствованию современного российского законодательства относится следующее.

Текущая редакция пункта 4 статьи 60 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» позволяет акционерам осуществлять заполнение электронной формы бюллетеней, если они не реализовали свое право на участие в собрании иным способом. Таким способом может являться заполнение

и передача бюллетеней для голосования в бумажном виде. Для публичных акционерных обществ указанное правило является императивным.

Невозможность полного перехода на заполнение электронных бюллетеней и отказа от бумажных бюллетеней не позволяет ПАО внедрить усиленную квалифицированную электронную подпись в качестве обязательного и единственного способа заполнения бюллетеней, а также не позволяет ПАО эффективно внедрить технологию блокчейна в качестве инструмента хранения результатов голосования и подсчета голосов акционеров.

В этой связи нами предлагается изложить пункт 4 статьи 60 Федерального закона «Об акционерных обществах» в новой редакции, а также дополнить указанную статью пунктами 4.1 и 4.2. Предлагаемая редакция пунктов 4, 4.1 и 4.2 статьи 60 Федерального закона «Об акционерных обществах» приведена далее.

«4. При проведении общего собрания акционеров в форме заседания в обществах, осуществляющих направление или вручение бюллетеней в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи либо опубликование бланков бюллетеней в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, лица, включенные в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, или их представители вправе зарегистрироваться для участия в таком собрании либо направить заполненные бюллетени в общество. При осуществлении голосования на общем собрании акционеров в заочной форме в обществах, осуществляющих направление или вручение бюллетеней в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи либо опубликование бланков бюллетеней в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, лица, включенные в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, или их представители вправе направить заполненные бюллетени в общество.

4.1. Уставом общества может быть предусмотрено заполнение электронной формы бюллетеней лицом, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», адрес которого указан в сообщении о проведении общего собрания акционеров. Заполнение электронной формы бюллетеней на сайте в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» может осуществляться акционерами в ходе проведения общего собрания акционеров как в форме заседания, так и при заочном голосовании. При заполнении электронной формы бюллетеней на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» должны фиксироваться дата и время их заполнения. Заполнение электронной формы бюллетеней на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» может осуществляться акционерами в ходе проведения общего собрания акционеров, если они не реализовали свое право на участие в таком собрании иным способом.

4.2. Уставом общества может быть предусмотрено заполнение и направление электронной формы бюллетеней лицом, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, исключительно на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», адрес которого указан в сообщении о проведении общего собрания акционеров. В случае заполнения и направления электронной формы бюллетеней исключительно на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» каждому лицу, имеющему право на участие в общем собрании акционеров, должны обеспечиваться доступ к указанному сайту, а также обеспечиваться возможность получения носителя с электронной подписью лица, имеющего право на участие в общем собрании акционеров, если носитель с электронной подписью необходим для заполнения и направления формы бюллетеней при голосовании. Обеспечение доступа к сайту в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также обеспечение возможности получения носителя с электронной подписью осуществляется за счет общества. В случае заполнения и направления электронной формы бюллетеней исключительно на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не допускается реализация акционерами права на участие собрания иным способом.»

Теоретическая значимость результатов исследования состоит во внесении научного вклада в развитие положений доктрины российского права о решениях собраний и решениях общих собраний участников хозяйственных обществ.

Практическая значимость результатов исследования состоит в формировании предложений, реализация которых на уровне законодательства и судебной практики может привести к созданию системы непротиворечивого регулирования и правоприменения, соответствующего принципу правовой определенности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность выводов основана на детальном анализе нормативных правовых актов, а также материалов судебной практики. Апробация результатов исследования была произведена в процессе публичных выступлений автора на семинарах и научных конференциях по проблематике решений общих собраний участников хозяйственных обществ, юридических фактов в корпоративном праве и корпоративного управления в Российской Федерации.

Апробация результатов исследования осуществлялась на кафедре предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в том числе в процессе обсуждения проблематики, затронутой в диссертации.

Апробация результатов исследования также была осуществлена в процессе научного руководства студенческим кружком Научно-образовательного центра «Корпоративное право» при Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы обусловлена предметом и целями диссертационного исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, а также библиографию. Каждый параграф соответствует одной из поставленных задач в рамках настоящей работы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методологические, теоретические, эмпирические основы исследования, оценивается научно-теоретическая и практическая значимость работы, дается информация о достоверности и об апробации результатов исследования, структуре работы и краткое обоснование выбранной структуры. Формулируются положения и выводы, выносимые на защиту, а также предложение, направленное на совершенствование законодательства.

Глава 1 «Понятие, правовая природа и правовые последствия принятия решения общим собранием участников хозяйственных обществ в российском праве» состоит из трех параграфов и посвящена постановке и рассмотрению теоретических проблем, связанных с понятием и сущностью решения общего собрания участников хозяйственных обществ, а также правовыми последствиями принятия решения.

В **первом параграфе «Понятие и правовая природа общего собрания участников хозяйственных обществ»** произведен анализ категории «собрание». Указанный анализ необходим как для понимания правовой природы общего собрания участников, так и решения собрания. Автор приходит к выводу о том, что собрание в российском праве может пониматься в нескольких значениях, в частности, в качестве юридического состава и совокупности лиц.

В качестве юридического состава собрание представляет собой систему действий, порождающих определенные правовые последствия. В систему таких действий могут входить регистрация участников собрания, установление кворума, избрание председательствующего и секретаря, голосование по вопросам повестки дня и др.

Принимая решение, собрание выступает в качестве совокупности лиц, что напрямую вытекает из формулировки термина «решение собрания». При этом собрание в данном случае не является субъектом права. Правосубъектностью

обладают лица, имеющие право на участие в собрании. Возможность выступления указанных лиц в составе собрания является юридической, а не только фактической. То есть указанная возможность основана на нормативных правовых или индивидуальных правовых актах.

В работе доказан подход, при котором совокупность лиц может образовать собрание в случае, если в законодательстве такая совокупность лиц поименована в качестве собрания (например, собрание участников корпорации, собственников или кредиторов при банкротстве). Если прямая оговорка о собрании в законодательстве отсутствует, квалификация в качестве собрания совокупности лиц приведет к применению принципа большинства при голосовании, что существенно и необоснованно ущемит интересы меньшинства.

Решения собраний, по умолчанию, принимаются простым большинством, если иное количество голосов не предусмотрено в законе или уставе корпорации. По этой причине квалификация в качестве собрания совокупности лиц, неизвестной законодательству, приведет к ситуации, при которой большинство лиц некоторой группы будет иметь возможность принимать решения, обязательные для исполнения меньшинством.

Нельзя исключать, что в ряде случаев законодатель прямо не поименовал некоторые совокупности лиц в качестве собраний (различные комитеты, советы и другие). Применительно к таким случаям автором доказана целесообразность применения подхода, при котором непоименованное собранием гражданско-правовое сообщество (комитет, совет и др.) может быть квалифицировано в качестве собрания при наличии двух обязательных критериев: (1) совокупность лиц упомянута в законе и (2) невозможность принятия решения такой совокупностью лиц ввиду отсутствия единогласия между ее членами способна привести к существенному ущемлению интересов самой совокупности лиц или интересов третьих лиц. Не указанная в законе совокупность лиц не может быть квалифицирована в качестве собрания.

Основания для признания определенной совокупности лиц собранием необходимо отграничивать от оснований для участия в собрании (голосовании на

нем). Представляется, что право на участие в собрании может быть закреплено не только на уровне законодательства (например, устав непубличного акционерного общества и решение о выпуске специализированных привилегированных акций могут устанавливать для акционеров, владельцев таких акций, право голоса на общем собрании).

В российском праве получил распространение подход, при котором решение собрания принимается гражданско-правовым сообществом. Такой подход является уместным, однако, гражданско-правовое сообщество в данном случае может пониматься исключительно как синоним совокупности лиц. Категория «гражданско-правовое сообщество» является значимой для определения сущности корпорации. Однако установление признаков гражданско-правового сообщества, которые однозначно не определены в доктрине, не должно являться условием для образования собрания или установления возможности принятия собранием решения.

Автор также произвел анализ того, какие функциональные признаки являются обязательными для определения собрания. Обязательными признаками собрания являются наличие компетенции и права участников голосовать за принятие решений. Не обязательными признаками являются составление повестки дня, наличие совместного присутствия участников и кворум. С учетом анализа функциональных признаков собрание представляет собой установленную законом совокупность лиц, имеющих право голоса при принятии решений по вопросам, включенным в компетенцию этого собрания.

При определении соотношения категорий «собрание» и «общее собрание участников хозяйственного общества» важно учитывать следующее. Общепризнанным подходом является квалификация общего собрания в качестве органа корпоративного управления. Однако при принятии конкретного решения участники хозяйственного общества являются также гражданско-правовым сообществом и образуют разновидность собрания. Указанная разновидность осложнена тем, что в результате принятия решения общего собрания совокупность

волю участников хозяйственного общества трансформируется в волю корпорации, поскольку члены корпорации выступают в качестве ее органа.

Во втором параграфе «Понятие и правовая природа решения общего собрания участников хозяйственных обществ» производится анализ категории «решение собрания». Под решением собрания понимается акт коллективного волеизъявления (акт собрания), порождающий определенные правовые последствия и, по умолчанию, не требующий полного согласования воли лиц, уполномоченных на голосование. При этом по результатам принятия решения общего собрания участников хозяйственного общества происходит трансформация воли участников хозяйственного общества в волю самого хозяйственного общества.

Определяя правовую природу решения собрания, автор анализирует следующие правовые подходы: (1) решение собрания является нормативным правовым актом (нормативная теория), (2) решение собрания является сделкой и (3) решение собрания является юридическим актом *sui generis*.

Нормативная теория решения собрания не лишена недостатков. Далеко не все решения собрания создают некоторое правило поведения (например, в случае избрания члена органа управления корпорации). Нельзя также однозначно утверждать, что в тех случаях, когда решением собрания создается правило поведения, такое правило направлено на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Автор исходит из несостоятельности нормативной теории и сосредотачивает исследование на сделочной теории решения собрания и теории решения как юридического акта *sui generis*.

В работе сделан вывод о том, что решение собрания не является сделкой. Отличительной особенностью, позволяющей признать за решением правовую квалификацию юридического акта *sui generis* выступает возможность принятия решения без полного согласования воли всех участников, имеющих право голоса по вопросам повестки дня. Однако ключевой причиной, по которой решение собрания и сделка являются различными юридическими фактами, представляет собой не столько сама возможность принятия без единогласия, сколько общее

правило, положенное в основу правового регулирования решения. Если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом (когда это допустимо в силу закона), решение собрания принимается простым большинством голосов. Именно такое регулирование установлено в пункте 1 статьи 181.2 Гражданского кодекса РФ. То есть, по умолчанию, меньшинство участников собрания как совокупности лиц не влияет на принятие или непринятие решения. Именно это общее правило делает указанный юридический факт создающим потенциальную угрозу существенного ущемления прав участников имущественного оборота – при некорректном толковании норм права или правоприменении, а потому подлежащим особому правовому регулированию.

Более того, при правовом регулировании сделок изначально не ставятся задачи по обеспечению интересов меньшинства и по недопущению оспаривания в связи с незначительными нарушениями, в частности, несущественными нарушениями процедурного характера. Это также является причиной, по которой решения собраний и сделки должны быть разграничены.

Применительно к решениям собраний обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ принцип большинства также законодательно установлен по умолчанию (пункт 8 статьи 37 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью, пункт 2 статьи 49 ФЗ об акционерных обществах). Аналогичная регламентация решений собраний хозяйственных обществ лишний раз подчеркивает не только потенциальную угрозу меньшинству лиц, имеющих право голосовать на собрании, но и потребность законодателя установить принцип большинства как базовое регулирование.

Законодатель исходит из того, что объединения лиц (гражданско-правовые сообщества) не всегда способны достичь единогласия при решении вопросов, затрагивающих сферу их интересов. Однако невозможность решения соответствующих вопросов может негативно повлиять как на общие интересы членов гражданско-правового сообщества, так и на интересы третьих лиц. Одним из правовых средств, позволяющих обеспечить баланс интересов отдельных членов объединения, их общих интересов, а также интересов третьих лиц, является

квалификация соответствующего гражданско-правового сообщества в качестве собрания при принятии решений. Поэтому самостоятельное регулирование решений собраний и выделение их в качестве юридического факта *sui generis* – это не только инструмент защиты меньшинства, но и средство разрешения конфликтов и тупиковых ситуаций.

Аналогию закона при применении норм о сделках к решениям собраний исключать нельзя. Однако в каждом конкретном случае необходимо осуществлять поиск баланса интересов, а именно – устанавливать, насколько существенно применение положения о сделках может ущемлять интересы лиц, для которых решение собрания порождает определенные правовые последствия. Применение оснований недействительности оспоримых или ничтожных сделок к решениям собраний по аналогии категорически неприемлемо, поскольку законодателем установлен обособленный перечень оснований недействительности для решений, что не подразумевает возможность обращения к аналогии.

В третьем параграфе «Правовые последствия решения общего собрания участников хозяйственных обществ» исследуется ключевая ценность решения собрания как юридического факта, а именно – порождаемые решением правовые последствия.

Исследование правовых последствий разделено на два этапа. На первом этапе исследуется содержание правового эффекта, порождаемого решением общего собрания участников хозяйственного общества. Автор приходит к выводу о том, что правовой эффект решения определяется и ограничен компетенцией собрания. При этом особое внимание в работе уделено исследованию диспозитивности, предоставляемой участникам общего собрания, принимающим решение.

Вопрос, входящий в компетенцию собрания, практически всегда сформулирован более абстрактно, чем принимаемое решение. Если в компетенцию общего собрания хозяйственного общества входит «образование исполнительных органов общества», то в протоколе общего собрания будет использована, например, формулировка «избрать Иванова Ивана Ивановича Генеральным директором Общества». Решение собрания порождает именно те правовые

последствия, которые детализированы в конкретном протоколе. Это означает, что участникам собрания в пределах его компетенции предоставлена некоторая свобода усмотрения в формулировании объема правового эффекта решения.

Также в непубличных хозяйственных обществах участники вправе расширить возможный правовой эффект решения, поскольку имеют возможность расширить компетенцию самого общего собрания в уставе.

Любая диспозитивность имеет свои ограничения. При установлении границ диспозитивности участники хозяйственного общества должны иметь в виду действующие основания недействительности решения собрания (в том числе – недопустимость противоречия решения основам правопорядка и нравственности). Условия, при которых решение собрания может быть признано недействительным, однозначно ограничивают возможную диспозитивность.

В работе обоснован подход, согласно которому диспозитивность, предоставляемая участникам общего собрания, также ограничена существом складывающихся правоотношений.

Законодатель устанавливает, что решение собрания обладает правовым эффектом не только для лиц, поименованных в законе, но и для лиц, возможность создания правовых последствий для которых вытекает из существа отношений (пункт 2 статьи 181.1 Гражданского кодекса РФ). Автор полагает, что из существа отношений может вытекать не только то, что решение собрания порождает правовые последствия для определенных лиц, но и то, что решение собрания такие последствия для ряда лиц не порождает. Исходя из буквального толкования закона «существо отношений» применяется лишь для определения круга лиц, для которых решение собрания обязательно, а исходя из расширительного – также для определения круга лиц, для которых решение собрания **не обязательно** (выделено мной – А.Т.). При расширительном толковании анализ «существа отношений» выступит в качестве теста диспозитивности применительно к определению правовых последствий, порождаемых решением собрания.

Второй этап исследования правовых последствий решений общих собраний посвящен анализу круга лиц, для которых решения являются обязательными.

Автором исследуется обязательность решения для лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, лиц, входящих в наблюдательный совет (совет директоров), для работников и контрагентов корпорации, а также для её участников.

Решение общего собрания является обязательным для участников как в силу прямого указания в законе, так и в силу существа складывающихся правоотношений.

Автор приходит к выводу о том, что решение общего собрания участников хозяйственного общества (например, решение об утверждении бюджета) является обязательным для лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа и членов коллегиальных органов управления, в силу существа складывающихся правоотношений. При этом указанные лица обязаны не исполнять решение общего собрания, если такое исполнение будет являться недобросовестным или неразумным поведением в отношении корпорации.

Решение общего собрания может порождать правовые последствия для сотрудника корпорации лишь в случае прямого указания об этом в законе, а для контрагента корпорации по гражданско-правовому договору – в случае прямого указания об этом в законе или договоре.

Во второй главе «Правовые проблемы, связанные с принятием решения общим собранием участников хозяйственного общества в российском праве» рассматривается ряд теоретических и практических проблем, связанных с принятием решения общего собрания участников. Цель указанной главы состоит в рассмотрении наиболее широкого круга сложных и значимых вопросов. Каждой проблеме посвящен отдельный параграф.

В первом параграфе «Правовая природа голосования участников общего собрания хозяйственных обществ» сделан вывод о том, что голосование участников не является сделкой. Как следствие, нормы об оспаривании сделок к голосованию участников на общем собрании применяться не могут. При этом голосование является юридическим актом и может получить юридическую оценку на уровне суда.

Во втором параграфе «Проблема возможности наступления правового эффекта решения общего собрания участников хозяйственных обществ под условием или по истечении срока» указывается на возможность применения по аналогии к решениям собраний норм об отлагательных и отменительных условиях для сделок. При этом обращено внимание на необходимость самостоятельного регулирования для решений собраний положений об отлагательных и отменительных условий, а также постановки правового эффекта решения общего собрания в зависимость от истечения определенного срока. Однако возможность поставить решение под условие или в зависимость от истечения срока следует не допустить для случаев, когда установление условий или срока будет противоречить законодательству или существу складывающихся правоотношений. Например, следует признать противоречащим существу отношений принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения, правовые последствия которого должны быть отражены в ЕГРЮЛ, если указанные правовые последствия наступят или могут наступить по истечении срока, установленного для сообщения корпорацией о соответствующих изменениях в регистрирующий орган.

В третьем параграфе «Проблема отмены решения общего собрания участников хозяйственного общества последующим решением» обращено внимание на отсутствие прямо закрепленной возможности отмены решением общего собрания ранее принятого решения. Однако в ряде случаев у участников имущественного оборота возникает потребность в соответствующей отмене, что сопряжено с рисками признания «отменяющего» решения ничтожным.

Возможность отмены ранее принятого решения общего собрания участников хозяйственного общества является проблемой, требующей разрешения на законодательном уровне. Автором доказана целесообразность применения подхода, согласно которому отмена ранее принятого решения общего собрания участников хозяйственного общества последующим решением возможна при одновременном наличии двух условий: (1) за отмену решения единогласно должны проголосовать все участники общества с ограниченной ответственностью или все акционеры, присутствующие на собрании (при наличии кворума); (2) отмена

решения не должна затрагивать законные интересы третьих лиц, не голосующих за соответствующую отмену.

До внедрения механизма отмены решений собраний в ГК РФ или специальные законы о хозяйственных обществах, любую отмену следует рассматривать как операцию с высоким риском признания решения собрания ничтожным.

В четвертом параграфе «Непропорциональное распределение голосов участников обществ с ограниченной ответственностью при принятии решения общим собранием» исследуется проблематика возможности установления особого порядка распределения голосов участников общества с ограниченной ответственностью на общем собрании (экстраординарного порядка). Изучены разновидности и правовые риски механизмов нестандартного распределения голосов (например, голосования «по головам», голосования с решающим голосом председательствующего на собрании, голосования в зависимости от степени фактического и финансового участия в деятельности корпорации и так далее).

Автор приходит к выводу о возможности установления в обществах с ограниченной ответственностью, по общему правилу, любого экстраординарного порядка определения числа голосов участников общего собрания. При этом членам корпорации следует избегать неоднозначных критериев (например, привязки решающего голоса к степени финансового или трудового участия в деятельности общества) и критериев прямой персонификации конкретных участников в уставе (когда конкретные участники поименованы в уставе).

В пятом параграфе «Определение правовой природы протокола общего собрания участников хозяйственных обществ и его оформление» исследуется сущность протокола и его обязательных реквизитов. Автор приходит к выводу о том, что оснований для квалификации протокола общего собрания в качестве сделки не имеется, поскольку правовая воля лиц, принимающих участие в собрании, направлена на создание правовых последствий не самим протоколом, а решением общего собрания. Протокол общего собрания также нельзя признать

юридическим фактом, поскольку эта категория находится в иной системе координат.

Протокол общего собрания представляет собой форму решения собрания (или решений собраний) и форму фиксации иных юридически значимых обстоятельств (например, сведений о ходе проведения заседания).

Протокол общего собрания не обязательно должен представлять собой бумажный документ. Современное российское право позволяет составить протокол общего собрания в виде электронного документа, а также аудио- или видеофайла, однако, соответствующее законодательство требует дальнейшего совершенствования и развития в направлении цифровизации.

В шестом параграфе «Фиксация волеизъявления участников при голосовании за принятие решения общим собранием участников хозяйственного общества» поставлена цель выявления наиболее оптимального способа фиксации волеизъявления участников общего собрания и наиболее оптимального способа обработки корпорацией полученных голосов участников.

Автор приходит к выводу о том, что наиболее эффективным способом фиксации волеизъявления участников общего собрания является заполнение бюллетеней. Бюллетень представляет собой документ, который непосредственно отражает волеизъявление участника корпорации. При использовании этого инструмента не происходит временного разрыва между самим волеизъявлением и его фиксацией, что, очевидно, минимизирует риски искажения воли участников и позволяет снизить нагрузку на лиц, осуществляющих подсчет голосов или составление протокола, поскольку каждый член корпорации самостоятельно обеспечивает фиксацию своей воли. В современных реалиях задачи по обеспечению защищенного доступа и безопасной отправке бюллетеней наиболее эффективно позволяет решить усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП) с неэкспортируемым закрытым ключом.

Проблему создания хранилища данных, защищенных от сбоев и взломов, позволяет решить технология «блокчейн» (от англ. block chain – цепь из блоков). Именно указанная технология является инструментом для сохранения результатов

волеизъявления членов корпорации, в том числе полученных посредством заполнения бюллетеней. Указанная задача достигается за счет свойств распределенного реестра и неизменности, которыми обладает блокчейн.

В настоящее время полноценная реализация электронных бюллетеней и технологии блокчейн для публичных акционерных обществ не доступна ввиду наличия императивной нормы о праве акционеров ПАО направить бумажный бюллетень при голосовании. В этой связи автором выдвинуто предложение по совершенствованию российского законодательства.

В седьмом параграфе «Правовая природа и перспективы развития института подтверждения состава участников и факта принятия решения общих собраний участников хозяйственных обществ» исследуется правовая природа удостоверения факта принятия решения и состава участников общего собрания. Сделан вывод о том, что удостоверение не является гражданско-правовой сделкой, однако, является юридическим актом, который может являться предметом судебной оценки.

По мнению автора, необходимо разрешить проблему противоречия законодательства и разъяснений Президиума Верховного Суда РФ, содержащихся в Обзоре судебной практики от 25.12.2019 года.

Либо следует внести изменения в подпункт 3 пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса РФ о том, что переход к альтернативному способу подтверждения факта принятия решения и состава участников подлежит нотариальному удостоверению и не может быть подтвержден единогласным решением участников общества.

Либо следует на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ подтвердить возможность перехода к альтернативному способу подтверждения единогласным решением всех участников корпорации без нотариального удостоверения, таким образом дав буквальное толкование закона. По мнению автора, именно указанный вариант является наиболее целесообразным и правильным, поскольку в полной мере обеспечивает действие принципа законности и принципа правовой определенности.

Третья глава «Теоретические основы и основания недействительности решений общих собраний участников хозяйственных обществ в российском праве» посвящена анализу института недействительности решений общих собраний участников хозяйственных обществ.

В первом параграфе **«Теоретические основы недействительности решений общих собраний участников хозяйственных обществ»** подчеркнуто, что институт недействительности решений собраний является крайне важным, а в некоторых случаях – единственно возможным инструментом защиты прав.

В современном российском праве регламентирован лишь один результат недействительности решения общего собрания участников хозяйственных обществ – признание отсутствия (не возникновение) правовых последствий, порождаемых решением. По мнению автора, прямое регулирование реституции или ее аналога может существенно снизить процессуальные издержки корпораций. Целесообразным является подход, при котором недействительность решения общего собрания участников хозяйственного общества влечет не только признание правовых последствий решения не возникшими, но и автоматическое возникновение обязанности по возврату полученного (исполненного) на основании недействительного решения (например, возврат денежных средств, полученных в качестве дивидендов). Применение указанного подхода позволит снизить процессуальные и иные издержки корпораций ввиду отсутствия необходимости обращения к каждому члену корпорации с кондикционным или виндикационным иском. Изложенный подход не подразумевает автоматическую недействительность сделок, одобрение или согласие на совершение которых получено на основании недействительного решения общего собрания участников хозяйственного общества.

Следует поддержать позицию авторов, выступающих против института признания решения собрания непринятым. Если лицо обладает материально-правовым интересом, который защищается или может быть защищен в суде посредством существующих способов защиты права, то достаточно сослаться на ничтожность несостоявшегося решения без заявления отдельного искового

требования. Для тех случаев, когда правовой интерес лица состоит именно в получении судебного постановления об отсутствии возникновения правовых последствий решения собрания – институт признания ничтожного решения общего собрания недействительным успешно справится с этой задачей.

В российском праве сохраняется проблема соотношения норм Гражданского кодекса РФ и специальных законов применительно к недействительности решений собраний. В качестве способа урегулирования проблемы может выступить унифицированная регламентация положений о недействительности решений собраний с устранением противоречий между положениями Гражданского кодекса РФ и специальными законами о хозяйственных обществах.

Политико-правовых оснований для отказа российского права от иска о признании ничтожного решения недействительным нет. При этом проблему потенциальной конвалидации ничтожного решения общего собрания участников хозяйственного общества, вызванную отказом в признании ничтожного решения недействительным в связи с истечением исковой давности, можно решить одним из трех способов. Либо допустить отмену сроков исковой давности для требований о признании решения собрания ничтожным, либо сохранить срок исковой давности для признания решения ничтожного решения собрания недействительным, но увеличить его (например, до трех лет), либо установить в законодательстве положение о том, что отказ в иске о признании решения собрания ничтожным по причине ссылки ответчика на истечение сроков исковой давности не лишает любое заинтересованное лицо права ссылаться на ничтожность решения собрания. По мнению автора, последний из предложенных инструментов является наиболее целесообразным, поскольку соответствует текущему правовому регулированию и позволяет полностью исключить конвалидацию ничтожного решения.

Основания недействительности решений общих собраний хозяйственных обществ в российском праве представляют собой закрытые списки (*numerus clausus*) на основе виртуальной оспоримости и текстуальной ничтожности. Оспоримым признается любое решение общего собрания хозяйственного общества, противоречащее закону и нарушающее права или законные интересы

члена корпорации (виртуальная оспоримость), если не установлено основание его ничтожности (текстуальная ничтожность).

Подходы виртуальной ничтожности и текстуальной оспоримости или текстуальной ничтожности и текстуальной оспоримости решений общих собраний являются опасными для имущественного оборота.

Если анализировать подходы законодателя по регулированию оснований оспоримости и ничтожности решений общих собраний хозяйственных обществ, то в российском праве (даже до реформы сделок) всегда господствовал подход виртуальной оспоримости и текстуальной ничтожности.

Целесообразным представляется применение одновременно двух критериев для установления оснований ничтожности решений общих собраний участников хозяйственных обществ. Такими критериями выступают существенность нарушения и возможность выявления нарушения без обязательной судебной оценки. Если нарушение не соответствует обоим критериям одновременно, то такое нарушение должно влечь оспоримость решения общего собрания участников хозяйственных обществ.

Основания недействительности, прямо не признанные в законодательстве в качестве оснований ничтожности, должны являться основаниями оспоримости. Автор обоснован подход, при котором основания оспоримости разделяются на общее и специальные. Общее основание оспоримости представляет собой противоречие решения любому положению закона или устава. Специальными основаниями оспоримости являются указанные в законе нарушения конкретных норм права при принятии решения общего собрания (например, ненадлежащее уведомление одного из участников, голосование за принятие решения в нарушение корпоративного договора и другие).

Для каждого из специальных оснований оспоримости необходимо установить особые условия признания решения общего собрания участников недействительным (например, увеличение или уменьшение сроков исковой давности, отсутствие необходимости учета возможности голосования лица, права которого нарушены, повлиять на принятие решения).

На основе доказанной целесообразности применения указанного подхода в работе предложен перечень оснований ничтожности и перечень оснований оспоримости решений общих собраний участников хозяйственных обществ.

Во втором параграфе **«Целесообразные основания ничтожности решений общих собраний участников хозяйственных обществ»** автором предложен список целесообразных оснований ничтожности, а также рассмотрен ряд оснований, которые, по мнению автора, не должны приводить к ничтожности.

К целесообразным основаниям ничтожности решений общих собраний участников хозяйственных обществ относятся принятие решений (1) в отсутствие необходимого большинства, (2) кворума и (3) с выходом за пределы компетенции общего собрания. Также к основаниям ничтожности следует отнести (4) отсутствие нотариального подтверждения или подтверждения регистратором факта принятия решения и/или состава участников, если подтверждение нотариусом или регистратором является обязательным в силу закона или устава.

При этом, по мнению автора, к основаниям ничтожности не должны быть отнесены (1) принятие решения общего собрания по вопросу, не включенному в повестку дня, (2) принятие решения, противоречащего основам правопорядка и нравственности, а также (3) ограничение решением общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью права членов корпорации присутствовать на собрании, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений.

В третьем параграфе **«Целесообразные основания оспоримости решений общих собраний участников хозяйственных обществ»** автором выделены следующие основания оспоримости решений общих собраний участников хозяйственных обществ: (1) нарушение правил уведомления члена корпорации о проведении общего собрания участников хозяйственного общества, (2) принятие решения общего собрания участников хозяйственного общества по вопросу, не включенному в повестку дня, (3) созыв общего собрания участников хозяйственного общества ненадлежащим лицом, (4) нарушение принципа равного отношения к членам корпорации при прочих равных условиях, (5)

недобросовестная или неразумная деятельность во вред интересам корпорации при соблюдении ряда условий оспаривания, (6) деятельность, заведомо направленная исключительно на причинение вреда членам корпорации без пользы для хозяйственного общества при соблюдении ряда условий, (7) принятие решения общего собрания участников хозяйственного общества, противоречащего основам правопорядка и нравственности, (8) принятие решения общего собрания участников хозяйственного общества с нарушением корпоративного договора и (9) принятие решения общего собрания участников хозяйственного общества в нарушение положений законодательства или устава.

Каждое из приведенных оснований оспоримости должно доказываться истцом наряду с уникальным набором условий недействительности, установленным для конкретного основания. Соответствующие условия предложены автором в работе. Наряду с указанными основаниями оспоримости должно существовать общее основание: любое нарушение закона или устава корпорации при принятии решения общего собрания.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, обобщены основные научные и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.
Ломоносова по специальности 5.1.3:**

1. Телешинин А.А. Понятие и правовая природа собрания в российском частном праве // *Хозяйство и право*, 2021, №9. С.81-94. 1,1 п.л. (5-летний ИФ РИНЦ 0,455);
2. Телешинин А.А. Соотношение решения собрания и гражданско-правовой сделки: доктринальные и практические аспекты // *Хозяйство и право*, 2020. № 4. С. 107-116. 0,75 п.л. (5-летний ИФ РИНЦ 0,455).
3. Телешинин А.А. Правовые проблемы принятия решения общего собрания участников хозяйственных обществ в российском праве // *Право и экономика*, 2022. № 8. С. 31-38. 0,8 п.л. (5-летний ИФ РИНЦ 0,595).
4. Телешинин А.А. Гражданско-правовые последствия решения общего собрания участников хозяйственного общества в российском праве // *Право и экономика*, 2022, №9. С.37-44. 0,8 п.л. (5-летний ИФ РИНЦ 0,595).